

Для чтения у камелька

Автор:

Чарльз Диккенс

Для чтения у камелька

Чарльз Диккенс

Чарльз Диккенс – наверное, лучший английский романист Викторианской эпохи. Но удавались ему и рассказы. В них он запечатлевал портреты своих современников – аристократов и простого люда. И для тех, и для других находился свой занятный сюжет.

Чарльз Диккенс

Для чтения у камелька

Один, два, три, четыре, пять. Их было пятеро.

Пятеро проводников сидели на скамье под стеной монастыря, что на самом перевале Большого Сен-Бернара в Швейцарии, и глядели на далекую вершину в красных пятнах от отсветов заходящего солнца, как будто выплеснули на гору в огромном количестве красное вино и оно еще не успело уйти в снег.

Сравнение не мое. Его сделал по этому случаю самый рослый из проводников, дюжий немец. Остальные не обратили на его слова никакого внимания, как не обращали они внимания на меня, хотя я сидел тут же, на другой скамье у входа в монастырь по другую сторону ворот, и курил, как они, свою сигару, и – тоже, как они, – смотрел на заалевший снег и унылый навес чуть поодаль, где трупы запоздалых путников, вырытые из-под снега, постепенно ссыхаются, не подвергаясь тлению в этом холодном краю.

Вино, расплесканное по вершине, у нас на глазах всосалось в снег; гора стала белой, небо темно-синим; поднялся ветер, и воздух сделался пронизывающе холодным. Пятеро проводников застегнули свои грубые куртки. Кому и подражать в таких делах, если не проводнику? Я тоже застегнулся.

Гора в огне заката заставила приумолкнуть пятерых проводников. Это – величественное зрелище, перед ним бы хоть кто приумолк. Но так как теперь гора уже отгорела, они снова заговорили. Я не то чтобы слышал кое-что из их прежних речей; вовсе нет: мне тогда еще не удалось отделаться от джентльмена из Америки, который в монастырской зале для путешественников сидел лицом к очагу и непременно хотел, чтобы я уяснил себе всю последовательность событий, приведших к накоплению достопочтенным Ананиасом Доджером чуть ли не самой крупной суммы долларов, когда-либо приобретенной в нашей стране.

– Боже ты мой! – сказал проводник швейцарец по-французски – и мне, быть может, так и следовало передать его возглас, но я отнюдь не разделяю распространенного мнения, будто всякое упоминание имени господа всуе становится вполне невинным, если написать его по-французски. – Уж если вы завели речь о привидениях...

– Да я не о привидениях, – возразил немец.

– Так о чем же? – спросил швейцарец.

– Кабы я знал о чем, – сказал немец, – я знал бы многое, чего не знаю.

Неплохой ответ, подумал я, и во мне заговорило любопытство. Я передвинулся на своей скамье к тому концу, что был к ним поближе, и, прислонившись спиной к монастырской стене, отлично слышал их, не подавая виду, что слушаю.

– Гром и молния! – сказал немец, оживившись. – Если человек неожиданно приходит вас навестить и если он, сам того не зная, посылает некоего невидимого вестника, чтобы мысль о нем была весь день у вас на уме, – как вы это назовете? Если вы идете людной улицей – во Франкфурте, Милане, Лондоне, Париже, – и проходит мимо незнакомец, и вам подумалось, что он похож на вашего друга Генриха, а вскоре проходит другой, и опять вы думаете, что он похож на вашего друга Генриха, и у вас возникает странное предчувствие, что

сейчас вы встретите вашего друга Генриха – и в самом деле встречаете, хотя были уверены, что он в Триесте, – как вы это назовете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/charlz-dikkens/dlya-chteniya-u-kamel-ka>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)